

Велл Матрикс

**Имя Рейлда.
Книга 1. Рейвел**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
МЗЗ

Матрикс В.

МЗЗ **Имя Рейлда. Книга 1. Рейвел / Велл Матрикс. – М.: Литнет, 2026. – 546 с.**

ISBN 978-5-521-94704-1

Новый мир не стал для нее безопасным пристанищем. Пережив нападение на Землю, она спаслась на другой планете, но и здесь ей не скрыться от неприятностей. Случайно узнав секрет правителя целого мира, она вынуждена бежать...

Быть может, это бегство поможет ей вернуться домой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94704-1

© Литнет, 2026

© Матрикс В., 2026

Пролог

Никто из них и предположить не мог, что утро, должное стать началом новой жизни, станет ее концом. Концом всему.

Позади остались веселые студенческие деньки. Как один день пролетели пять лет учебы. Сколько всего было за эти пять лет – и хорошего, и плохого; не всегда в их маленькой группе – всего-то двенадцать человек! – все ладили, но друг за друга они стояли горой. И перед пришлыми почасовиками, и перед нелюбимым куратором, и перед добрым, но вечно занятым деканом. Их группа, несмотря ни на какие временные разногласия, оставалась дружной все эти годы. И в любимом вузе считалась проблемной, потому что они все делали по-своему, без оглядки на других. Пять долгих лет они были вместе. А теперь пришла пора расставаться. Все студенческие дела завершены; получены дипломы, присмотрена работа... Одно осталось – всем вместе в последний раз погулять, устроив себе выпускной. Отметить окончание учебы и начало другой, уже совсем взрослой жизни.

Славно повеселились! Всю ночь танцевали, а наутро отправились встречать рассвет, словно школьники – молодые, пьяные не от алкоголя, а от веселья, даже усталость их не брала. Пятеро парней и семь девчонок, смеясь, от всей души горланили песни, наполненные радостью жизни...

И не заметили, как со светлеющих небес сорвался вниз, к их городу, тонкий серебряный луч.

Когда здание перед ними – совсем недавно построенный элитный дом, только-только заселенный новыми жильцами – рухнуло, взметнувшись к небу фонтаном осколков-брызг, вчерашние студенты замолкли. Даже сквозь грохот рухнувшего дома они слышали крики тех, кто успел проснуться; иные же так и ушли в вечность, не узнав, что произошло с их новым, еще не ставшим родным и любимым, жилищем.

Парни и девчонки застыли неподвижно, не в силах осознать произошедшее. Потрясенные, они наблюдали, как взмывают вверх обломки того, что еще секунду назад было чьим-то домом. А затем осколки посыпались вниз, прямо на них.

Оцепенение покинуло скованные ужасом тела, и они все, как один, помчались прочь от опасности – туда, где дома стояли незыблемо, где в гостеприимных подъездах можно спрятаться от обломков – и от ужаса, что вселило в их сердца случившееся. Ведь только в кино прежде могли наблюдать они такую картину, и никакие, даже самые реалистичные новости не сумели подготовить их к окончательности и бесповоротности этого – рухнувшего чьего-то дома.

Бежать, бежать, спрятаться, укрыться от неотвратимости этой беды...

И они бежали – но ставшая их целью спасительная шестнадцатизатка вдруг задумчиво качнулась, вздрогнула – и обрушилась на землю потоком бесформенных обломков. Судьбу ее почти сразу же разделила стоявшая рядом «свечка» – ее близнец. На бегущих посыпалось чудовищным градом то, что еще мгновение назад было крепостью, оплотом и залогом сотен человеческих жизней.

Не тратя время на крики, ведомые инстинктом самосохранения, вчерашние студенты бросились прочь из-под этого каменного града, еще не в силах осознать всей кошмарности происходящего. И едва ли кто мог обвинить их в этом – ведь отнюдь не обрушения по неизвестным причинам чужих домов ожидали они от своего первого в их действительно взрослой жизни утра.

Не всем удалось увернуться от падающих прямо с неба обломков и добраться до безопасного места живым и здоровым. Пронзенный здоровенным куском железной арматуры, остался лежать под обломками добродушный увалень Гриха. Могильной плитой стал для гордячки Инки огромный кусок стеной панели. Не пожелала бросить Вадима Снежанка, когда того сбил с ног брус балочного перекрытия. Едва ли не с первого курса мечтали они, что поженят-

ся, как только закончат учебу, а теперь оба покоились под руинами прежней жизни – вместе, как и мечтали. И последним, почти убежав от опасности, рухнул на землю прошитый насквозь шальным обломком стали долговязый нескладеха Ленька, неудачник по жизни, вечно паливший на шпаргалках.

Мигом протрезвевшие, дрожащие от ужаса, оставшиеся семеро сумели добраться до места, где осколки обрушившихся зданий уже не могли их достать. Остановившись, они огляделись, не в силах прийти в себя после пережитого. И только тогда заметили это – тонкие серебряные лучи, бьющие с небес. Стоило такому лучу коснуться здания – и оно обрушивалось, страшно и неотвратно.

– Да что же это такое... – в глазах всех семерых застыл ужас.

Ужас, смешанный с неверием. Ведь такого просто не могло быть. Только что они, беспечные и счастливые, веселились, празднуя вступление во взрослую жизнь, так откуда мог взяться весь этот кошмар?

Но кошмар только начинался. Превратив город в руины, серебряные лучи привели за собой большие шипастые машины, зависшие над городом, словно бесшумный рой пчел-убийц. От этих кораблей отделились аппараты помельче, прошли над разрушенным городом и уничтожили всех, кто пытался сопротивляться. А тех, кто был безоружен и не мог защищаться – тех хватили выходящие из машин странные, диковинные существа в непроницаемо-черных скафандрах, квадратные, приземистые, четырехрукие. Эти руки тянулись к незащищенным людям, касались их – и подхватывали бесчувственные тела. Всех пленников отправляли захватчики на свои корабли.

Вдоль и поперек прочесали город неведомые агрессоры. Никто из переживших разрушение города от них не скрылся, и был либо пленен, либо уничтожен. Раненых и покалеченных захватчики добывали безо всякой жалости.

И столь же безжалостно убивали тех, кто хотя бы пытался защитить себя и других.

Так погибли оба остававшихся в живых парня из их группы – Серега и Антоха, до последнего защищавшие подруг от чудовищных врагов. И их безжизненные, слепо глядящие в предательское небо глаза были последним, что увидели девушки перед тем, как их коснулись холодные, черные руки, вместе с теплом отнимающие и сознание жертв.

Часть 1. Ветер

1. Кленеж

Не часто можно увидеть Весенец таким нарядным. Площадь и улицы тщательно, до блеска, вычищены, фасады домов заново выкрашены и увиты цветами и яркими лентами, над городом трепещут на ветру причудливые воздушные змеи. Всюду для удобства горожан и приезжих – резные скамейки и лотки, где любой желающий сможет купить сладкой воды и леденцов. Настоящий праздник, но чем, как не праздником, можно считать приезд посланников самого Рейлда?

Кленеж, шагая вдоль принарядившейся улочки, не без гордости любовался своим городом. Впрочем, только горячая любовь к дому позволяла видеть город в Весенце. Скорее – очень большая, весьма зажиточная и довольно аккуратная деревня, да и откуда взяться городу в их глуши, где нет ни рудников, ни промыслов, ни толковых дорог – только богатая на урожаи земля, щедро кормящая своих детей. И потому вдвойне честь принимать у себя посланников Рейлда, не обошедших вниманием Весенец.

Подобно любому весенчанину, Кленеж гордился такой честью. И все же, в отличие от многих, не мог не испытывать недоумения. Рейлд объявил миру свою волю и отправил посланников отобрать для него девиц, из которых выберет себе он полубоу. Обычай древний, многие владельцы прибегали к нему, вот только не мог припомнить Кленеж, чтобы заявлял о таком сам Рейлд. Большая честь и удача для всего рода девицы, которую он изберет. А уж если удастся полубоу законной супругой Рейлда стать, то девице и желать большего нельзя.

Кленежу не зря пророчили славу мудреца, всегда он отличался умом и любознательностью. А потому не мог не удивляться, отчего

вдруг потребовал пресветлый Рейлд право на полноту. Да еще и разослал вестников по всему миру, будто мало красивых девиц в стольном граде. Ведь о том же Весенце едва ли слышал кто в окружении пресветлого Рейлда, но все же посланники его добрались и сюда, в этот крохотный городок на краю мира.

Уж не за конкретной ли девицей отправил их в Весенец Рейлд? Не за той ли самой?

Кленеж даже с шага сбился при этой мысли. И нахмурился, отвергая ее. Не мог знать Рейлд о ней – а если бы знал и желал видеть при себе, то и отправил бы напрямую за ней, не внушая другим ложных надежд. Кленеж представил, как прихорашиваются сейчас весенчанки, украшая себя столь же тщательно, как свой городок. И улыбнулся беспечно.

С этой же улыбкой он вошел в свой дом, первым делом направившись наверх. Он гадал, чем занимается его гостя, даже позволил себе предположить, что она, подобно всем незамужним девицам Весенца, готовится к смотру.

Ошибся, как это обычно бывало, когда дело касалось ее.

Она сидела в своей комнате и читала давешнюю книгу. Как успел заметить Кленеж, прочитано уже больше половины.

– Ты быстро читаешь, Нейле, – похвалил он.

Его гостя оторвалась от книги и, взглянув на него, усмехнулась едва заметно:

– Здравствуй, Кленеж.

Как ни старалась девица, но ее произношение все же выдавало в ней чужачку, хотя он и сам не мог бы объяснить, что же она делает неправильно. Быть может, слишком тщательно выговаривает слова?

Кленеж смутился, как все чаще происходило с ним в ее присутствии, и, словно спохватившись, кивнул:

– И ты здравствуй, – а затем, хоть и не собиравшись изначально, добавил: – А что ж ты к смотру не готовишься?

– Я не собираюсь участвовать в смотре, – пожала она плечами и вернулась к книге.

Невольно Кленеж залюбовался ею. Ох, и ладная девица, даром, что чужачка! Невысокая, талия тонкая, и что надо – все при ней. Изящная, большеглазая, с тонкими, будто лепными, чертами лица, а волосы, тяжелые, гладкие – так и просят прикоснуться к ним. Брови вразлет, ресницы длиннющие – взгляд опустит, так тени от ресниц на щеки ложатся. Пухлые розовые губы, нежная белая кожа – чистый бархат – ясный взгляд карих глаз... Счастлив будет тот, кого одарит своим вниманием такая красавица. Нет, не пройдут мимо рейлдовы посланники.

– Как – не собираешься? – речь Нейле, слишком правильная, порой ставила Кленежа в тупик.

Бывало, даже не с первого раза понимал он, что желает сказать девица.

– Не собираюсь, – подтвердила она.

– Но почему? – изумился Кленеж. – Ведь стать полюбой Рейлда – мечта всех девиц!

– Как видишь, не всех, – Нейле бросила на него сердитый взгляд. – Я не собираюсь становиться...

Она произнесла незнакомое Кленежу слово.

– Что это значит? – нахмурился он.

– Девица, продающая себя за деньги, – пояснила та равнодушно.

Недарки – понял он и невольно покраснел. Откуда ей, столь юной, вообще известно о существовании таких? Пытаясь скрыть смущение, он попытался выговорить сказанное ей слово, но ничего не получилось. Родной ее язык совершенно не давался ему, даже ее имя он выговаривать так и не научился. Нейле – самое близкое, что ему удалось произнести. Девица в конце концов махнула рукой на его попытки, привыкнув отзываться на это имя.

Нейле появилась в его доме три десятицы назад.

А на землю Рейвела ступила едва ли две луны как.

Странно появилась Нейле в этом мире. До сих пор вспоминают в Весенце тот день. Трудно забыть, как вдруг разрываются синие

небеса огненной полосой, как обрушивается на землю грохот тысячи громов, как вспарывает плоть земную каменный осколок неба. Страшно! Особенно, если кажется, будто падают небеса. А именно это и показалось весенчанам, когда над их головами пронесся пылающий шар. Пронесся, чтобы упасть дальше, за городом, за лесом, за рекой. Поняв, что опасности нет, любопытные весенчане отправились смотреть на небесного гостя. И Кленеж – среди них. Первым обнаружил он, что с неба упал не камень, что обломок неба – летающее возило из чистейшей стали, наподобие тех, что курсируют в небесах Рейвела между его материками, разве что размером значительно больше.

Наподобие – и все же странное, чужое...

Именно Кленеж заметил, как ожило оно – задрожало, загудело низким звуком, прокатившимся по земле.

Едва успел он предупредить остальных, как возило вздрогнуло и медленно, будто нехотя, поднялось над землей, чтобы в следующий миг устремиться обратно к небесам.

Быть может, его взлет и не повлек бы жертв, но предупрежденные Кленежем любопытные сочли его героем, благодаря которому им удалось спастись от странного возила.

Быть может, именно поэтому и пришел к нему Менхей.

Добрый земледел, Менхей больше привык работать в поле, чем разговаривать. Поэтому, появившись спустя несколько дней после падения возила на пороге дома Кленежа, он не сразу заговорил, долго мялся, не зная, с чего начать разговор. А потом рассказал.

В тот день, когда с небес упало огромное возило, Менхей находился за рекой – и чудом остался жив. Зато очутился подле него раньше всех. И увидел диво.

От возила навстречу ему шла девица невиданной красоты, в серебряном одеянии, что сияло нестерпимо в солнечном свете. Шла, пока не упала, покачнувшись, будто от порыва ветра.

Менхей девицу подобрал, отнес к себе в дом, позвал знахарку. Девица спала долго, а когда проснулась, обнаружилось, что речи